

**РАЗЪЯСНЕНИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ЧАСТИ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЗАЩИТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, А ТАКЖЕ ПРАВ
НА СПРАВЕДЛИВОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
НАРУШЕНИЙ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

**1. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН
ВСТУПАЮЩИХ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
КАСАЮЩИЕСЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И
ЗАЩИТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА**

Институт неприкосновенности частной жизни и защиты профессиональной чести и достоинства человека (гражданина) является одним из центральных и основополагающих институтов, закрепленных в конституциях всех цивилизованных стран¹, нормах международного права и международных договорах.

Так, в частности, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод провозглашено право на уважение личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8, заключена в г. Риме 04.11.1950).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации).

¹ См., например, раздел I Основного закона Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г., основные принципы Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. и прочее.

Под информацией в силу части 1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации в указанной статье не определяет исчерпывающим образом, какой круг сведений о человеке (гражданине) охватывается правом на уважение его частной жизни.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (Постановление от 16.06.2015 № 15-П, определения от 16.07.2013 № 1217-О, от 22.12.2015 № 2906-О и др.).

В Российской Федерации, как в демократическом государстве (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации), распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Граждане могут сознательно или преднамеренно принимать участие в деятельности, которая регистрируется или может быть опубликована либо представлена в публичной форме.

Граждане вправе регистрироваться, заводить аккаунты и размещать свои персональные данные на сайтах в сети «Интернет» и мобильных приложениях согласно правилам пользования используемого ресурса.

Однако необходимо иметь в виду, что согласно части 1 статьи 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» любая информация, доступ к которой не ограничен, считается общедоступной.

Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации (ч. 2 ст. 7 Федерального закона об информации).

В сети «Интернет» граждане обязаны соблюдать следующие установленные законодательством общие требования и ограничения на распространение информации²:

- требование о достоверности информации (п. 6 ст. 3 Федерального закона об информации);
- требование о неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (п. 6 ст. 3 Федерального закона об информации);
- требование о соблюдении интеллектуальных прав (ч. 5 ст. 15 Федерального закона об информации);
- требование о нераспространении персональных данных без согласия субъекта персональных данных (ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

В случае распространения в сети «Интернет» порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Гражданин может потребовать опровержения указанных сведений, а также компенсировать моральный вред и возместить убытки.

Кроме того, законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за оскорбление и клевету (п.п. 1, 9 ст. 152 ГК РФ; ст. ст. 5.61, 5.61.1 КоАП РФ; ст. 128.1 УК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 10.6, ст. 15.1-2 Закона № 149-ФЗ; п. п. 5, 6, 7, 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3).

2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

² См. ч. 1 ст. 2 Федерального закона об информации понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Следует иметь в виду особый профессиональный статус педагогического работника, значительно отличающийся от правового статуса человека (гражданина), налагающего на него повышенный уровень ответственности.

Так, в частности, законодательством об образовании предусмотрено, что в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда (ч. 2 ст. 47 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Педагогические работники, являясь специальным субъектом правоотношений, имеют право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников (п. 13 ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Согласно пункту 2 части 1 статьи 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», педагогические работники обязаны соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики.

Учитывая общественную значимость выполняемых педагогическими работниками обязанностей, стоит отметить особую важность правового регулирования их отношений в сети «Интернет».

Согласно подпункту «ж» пункта 3 раздела II Примерного положения о нормах профессиональной этики педагогических работников (утв. письмом Министерства просвещения РФ и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников») педагогическим работникам рекомендуется воздерживаться от размещения в сети «Интернет», в местах, доступных для детей, информации, причиняющий вред здоровью и (или) развитию детей.

При этом не исключены случаи размещения третьими лицами в сети «Интернет» информации (в том числе фото- и видео-изображений), касающейся педагогических работников.

В этом случае следует иметь в виду, что без согласия могут быть обнародованы и использованы фото публичной личности – государственного или муниципального служащего, политика, экономиста, эксперта, актера, спортсмена и т.д.

Однако и это должно происходить не в целях удовлетворения интереса к чужой личной жизни, а в связи с политической или общественной дискуссией, или если интерес к данному лицу является общественно значимым.

Педагогический работник публичным должностным лицом не является. Указанный вывод следует из разъяснений Роскомнадзора от 30.08.2013 «О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки».

В случае нарушения прав педагогического работника на неприкосновенность частной жизни и защиту профессиональной чести и достоинства, педагогический работник может обратиться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (п.1 2 ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») или в суд (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ).

3. НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Конституцией Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции Российской Федерации).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П в Российской Федерации гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, в связи с чем никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В то же время каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, провозглашается свобода массовой информации, цензура запрещается. Эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от

места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 18-П).

Нарушение прав педагогических работников на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени может быть как следствием действий самого педагогического работника, например размещения в сети «Интернет» своих фото- и видео- изображений, так и злого умысла лиц, намеревающихся таким образом причинить вред педагогическому работнику.

Законодательство Российской Федерации не содержит запрета на фото- и видеосъемку, однако, право на охрану изображения гражданина закреплено в статье 152.1 ГК РФ, в соответствии с которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (его фотографии, видеозаписи) допускаются только с согласия этого гражданина.

Согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку (ст. 153 ГК РФ). Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (ст. 158 ГК РФ), если иное не установлено законом (п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Из части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» следует, что к случаям, не требующим согласия субъекта персональных данных на их обработку, среди прочих относятся случаи, когда такая информация необходима для достижения общественно значимых целей либо для осуществления профессиональной деятельности журналиста, законной деятельности средства массовой информации, научной, литературной или иной творческой деятельности, если при этом не нарушаются права, свободы и законные интересы субъекта персональных данных (пункты 7 и 8), и случаи обработки персональных данных, подлежащих опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом (пункт 11).

Согласие гражданина не требуется в случаях:

1) использования изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах³;

2) если изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования⁴;

3) когда гражданин позировал за плату.

Таким образом, прямой правовой запрет установлен только в отношении обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина без его согласия.

Стоит обратить внимание, что понятие «обнародование» раскрыто в пункте 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» как действие, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет».

При этом Конституция Российской Федерации, гарантируя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1).

3 Согласно пункту 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. К таким интересам, к примеру, относится информация, связанная с исполнением своих функций должностными лицами и общественными деятелями. Соответственно, сообщение подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью, под данное исключение не подпадает.

4 Не требуется согласия гражданина, если изображение получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, например, открытых судебных заседаниях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях. Однако главным объектом на фото должно быть именно мероприятие, а не гражданин. Изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан. Если же, как это часто бывает, фото сделано как бы в публичном месте, но превалирует все-таки личность (выделено и увеличено лицо, размыт фон, сама новость - об этом лице, а не о мероприятии), то согласие требуется. При этом статья 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» устанавливает понятие «общедоступной информации», которой считается любая информация, доступ к которой не ограничен. Пункт 2 названной статьи указывает, что «общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации».

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2005 № 248-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право на неприкосновенность частной жизни означает возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

В определении от 28.06.2012 № 1253-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что нельзя запретить фото- и видеосъемку в общественных местах, однако стоит иметь в виду, что нарушение права на неприкосновенность частной жизни происходит в тот момент, когда фотография или видеосъемка демонстрируется третьим лицам или публикуется в социальных сетях или на иных ресурсах сети Интернет.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», принятый в целях защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни (статья 2), определяет, что персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (пункт 1 статьи 3); также к такой информации относится фамилия, имя и отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии гражданина (часть 1 статьи 8)⁵.

На основании пункта 2 части 2 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» можно сделать вывод о том, что в социальной интернет-сети персональные данные сделаны общедоступными самими субъектами персональных данных, если субъектом персональных данных не были активированы соответствующие настройки приватности.

⁵ При рассмотрении дела № А42-342/2017 суд пришел к выводу о том, что фотографические изображения также являются биометрическими персональными данными, поскольку характеризуют физиологические и биологические особенности человека. Обработка указанных данных должна осуществляться с соблюдением требований пункта 1 статьи Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а именно при наличии согласия субъекта персональных данных.

В этом случае доступ к личной информации разрешен для неограниченного круга лиц, такая информация будет являться общедоступной.

Следует отметить, что в правилах пользования интернет-сайта может быть предусмотрена возможность распоряжения персональными данными участника социальной сети со стороны администрации сайта.

Таким образом, можно констатировать наличие согласия субъекта, который, присоединяясь к социальной интернет-сети, соглашается с условиями ее использования и получает услуги (сервисы) в обмен на свою информацию.

Вместе с тем, тот факт, что человек сам разместил свое фото в сети «Интернете», сам по себе не дает иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица.

Судами указано, что при отсутствии письменного согласия от пользователей нельзя гарантировать, что персональные данные были сделаны общедоступными именно с их согласия или по их воле, а следовательно, данные в социальных сетях не являются общедоступными и их обработка не может осуществляться без согласия субъекта и в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.05.2017 по делу № А40-5250/17-144-51, оставленное в силе в ходе последующих рассмотрений дела, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации (Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 305-КГ17-21291).

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 305-КГ17-21291 ВС РФ отмечает, что суды правомерно указали, что не являются общедоступными персональные данные, содержащиеся в открытых источниках (социальных сетях: ВКонтакте, Одноклассники, МойМир, Instagram, Twitter; интернет-порталов Авито и Авто.ру).

Стоит иметь в виду, что, в силу статьи 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (пункт 5); гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункт 2); если установить лицо, распространившее указанные сведения, невозможно, гражданин, в отношении

которого они распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (пункт 8).

Это также может касаться, например, комментариев в средствах массовой информации, зарегистрированных в форме сетевого издания, которые предположительно содержат не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ) работника, в том числе подпадающих под признаки клеветы (ст. 128.1 УК РФ).

В данном случае на редакции средства массовой информации лежит обязанность в разумные сроки после поступления соответствующего обращения предпринять меры, необходимые для подтверждения недостоверности такой информации с целью ее последующего удаления (изменения) или опубликования опровержения в установленном законом порядке. Для предотвращения дальнейшего бесконтрольного распространения такой информации – что во многом сделало бы неэффективной защиту прав заинтересованного лица – редакция на время проверки может как временно ограничить доступ к адресу в сети «Интернет», по которому размещен комментарий, так и обратить внимание интернет-пользователей на его спорный характер.

В случае возникновения спора о том, является ли распространенная информация порочащей честь, достоинство или деловую репутацию и соответствует ли она действительности, этот вопрос окончательно разрешается судом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»).

Согласно части 3 статьи 5.61 КоАП РФ за непринятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, грозит административный штраф.

4. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОМИССИЮ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С целью защиты прав в части неприкосновенности частной жизни и защиты профессиональной чести и достоинства, а также прав на справедливое

расследование нарушений норм профессиональной этики педагогические работники могут обратиться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений в соответствии с пунктом 12 части 3 статьи 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Согласно Примерному положению о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, рекомендованному к руководству при разработке работодателями локальных нормативных актов о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений организаций, осуществляющих образовательную деятельность (письмо Минпросвещения России № ВБ-107/08, Общероссийского Профсоюза образования № ВБ-107/08/634 от 19.11.2019), при поступлении заявления от любого участника образовательных отношений Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений рассматривает жалобы на нарушение правил внутреннего распорядка обучающихся и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, устанавливающих требования к обучающимся.

Стоит отметить, что правилами внутреннего распорядка обучающихся устанавливаются права и обязанности обучающихся. Из этого следует, что обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений возможно как по инициативе обучающегося, если обучающийся считает, что его права нарушены, так и по инициативе иных участников образовательных отношений, в частности, педагогических работников в случае неисполнения обучающимся своих обязанностей.

5. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (п. 1 ст. 152 ГК РФ).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» иски по делам данной категории вправе предъявить лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3).

Судебная защита деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 ГК РФ суд в указанном случае вправе по заявлению

заинтересованного лица признать распространенные в отношении его сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями.

Судебная практика:

Дела о распространении в сети «Интернет» информации не соответствующей действительности, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию:

1. *Решение Людиновского районного суда Калужской области от 28.01.2020 по делу № 2-1-3/2020.*
2. *Решение Беловского городского суда Кемеровской области от 20.12.2019 по делу № 2-22/2019.*
3. *Решение Первореченского районного суда города Владивостока от 02.02.2017 по делу № 2-240/2017.*
4. *Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 10.01.2019 по делу № 2-3255/2018.*
5. *Решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 15.06.2016 по делу № 2-1582/2016.*
6. *Решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 28.05.2014 по делу № 2-415/2014.*
7. *Решение Центрального районного суда города Челябинска от 22.04.2021 по делу № 2-1310/2021.*

Дела о распространении в СМИ информации не соответствующей действительности, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию:

1. *Решение Ленинского районного суда города Владивостока от 02.11.2016 по делу № 2-4603/2016.*
2. *Решение Кировского районного суда города Ростова-на-Дону от 14.05.2014 по делу № 2-1403/2014.*
3. *Решение Полевского городского суда Свердловской области от 14.11.2017 по делу № 2-1099/2017.*

Дела о защите чести достоинства и деловой репутации при личном конфликте:

1. *Решение Промышленновского районного суда Кемеровской области от 13.06.2019 по делу № 2-330/2019.*

2. *Решение Первореченского районного суда города Владивостока от 25.12.2020 по делу № 2-3246/2020.*

Правовой отдел аппарата Профсоюза